

21 апреля 2005

Рубрику ведет Азамат ДАНИЙСКИЙ

В горы ездят для того, чтобы покататься на лыжах и коньках. Полюбоваться на «сахарные» вершины и подышать воздухом. В общем, отдохнуть. Но есть люди, для которых горы — это место работы, ежедневные заботы и нелегкий труд. Один из них — мой собеседник, директор высокогорного спортивного комплекса «Медеу» Сайлаубек ЕСИМБЕКОВ.

— Молодым жителям южной столицы кажется, что комплекс «Медеу» существовал всегда. Поэтому, думаю, будет весьма уместно совершить экскурсию в историю...
— Согласен с вами. На лыдь катка выросло не одно поколение алматинцев. Но действительно сейчас мало кто знает, что история «Медеу» (тогда говорили «Медво») началась еще в середине прошлого века, в 1950 году. Тогда в предгорьях Заилийского Алатау, в урочище, названном именем известного человека Медеу, был построен небольшой примитивный каток. Действовал он, разумеется, в зимнее время. Да и добраться сюда было непросто.
— Может быть, до Медеу еще бы не скоро дошли руки. Но...
— Это был как раз тот случай, когда «не было бы счастья, да несчастье помогло»...

— Представьте человека, который в первый раз попал на «Медеу». О чем бы вы рассказали ему в первую очередь?

— Наш каток является уникальным, хотя от частого употребления, это слово поистерлось. «Медеу» — самый высокогорный каток в мире. Он расположен на высоте 1700 метров над уровнем моря. Здесь самое большое искусственное ледовое поле — десять с половиной тысяч квадратных метров. Под ним проложено 142 километра труб, что тоже является своеобразным рекордом. Тридцать лет назад здесь установили, пожалуй, самые мощные в СССР олимпийские машины. Их прислал в Алма-Ату по спецзаказу «Свердловскомунаш».

— Скажите, Сайлаубек ЕСИМБЕКОВ, сколько людей ежедневно посещают ваш каток, как долго длится спортивный сезон?

— На зимних Олимпийских играх в Норвегии советские конькобежцы потеряли сокрушительное поражение. В Политбюро ЦК КПСС поняли, что пора принимать решительные меры. Две недели надо было определиться: где именно разместить современный каток, чтобы противостоять европейским и заокеанским спортсменам? Комиссия разглядела по всей стране — в Сибири, на Кольском полуострове, Кавказе и Карпатах. Самое благоприятное место отыскалось в наших горах. Ровное поле. Ветра нет. Горный воздух. Яркое солнце. Казалось, сама природа позаботилась о будущей «кузнице рекордов», как назовут каток «Медеу» газетные репортеры.

В 1970 году здесь началась всесоюзная ударная комсомольская стройка, которая завершилась 28 декабря 1972 года.

— Как правило, с начала октября по конец марта. В этом году мы, к примеру, с размахом и дружным весельем отпраздновали на льду Наурыз. В выходные дни принимаем от трех до четырех тысяч посетителей, а в будни — полным ходом идут спортивные тренировки. К нам приезжают профессиональные конькобежцы, 100-120 человек ежедневно. Кроме того здесь тренируются спортсмены в группе «шорт-трек».

— Хочу внести в нашу беседу критическую ноту. В редакцию газеты поступают сигналы о том, что у вас дорогие входные билеты. Да и коньки далеко не новые...

— Я отношусь к таким заявлениям с пониманием. Наши люди научились рассчитывать свои расходы. Но ведь следует высчитать и наши аргументы. Комплекс «Медеу» — это казенное коммунальное государственное предприятие. Мы из республиканского и го-

родского бюджетов ничего не получаем. И потому прежде чем объявить расценки на оплату своих услуг, мы тщательно и со всей ответственностью подчитываем все затраты. Приведу только один пример.

В советское время существовало такое понятие — «норма электропотребления». При этом цена электроэнергии для «Медеу» была чисто символической — 1 копейка, а в то время как простые граждане платили четыре.

Сейчас нам один киловатт-час обходится в 5,5 тенге. Это больше, чем платят

за электроэнергию жители нашего города. Но, тем не менее, налоги на них никто считать не собирается. Все цифры в расценках на услуги мы защищаем в департаменте коммунального хозяйства городского акимата.

Теперь поговорим конкретно. С каждого взрослого человека мы берем за вход по 500 тенге. Дети — скидка наполовину. Аренда коньков — 600 тенге. Если коньки старые — скидка 50 процентов. Коньки мы все время обновляем. В основном импорт, поэтому местные промышленники их не выпускают. С учетом всех надбавок обходится недешево. А после каждого массового катания 20-40 пар идут в ремонт — это новые затраты.

Я думаю, что средний семье с двумя детьми вполне по карману наш каток. Надо привыкнуть к мысли, что за отдых надо платить, как во всех цивилизованных странах.

длина на трибунах. Капитально отремонтировали комментаторские кабинеты, ВИП-трибуну, гостиницу, медицинский центр, раздевалки. Но реконструкция не закончилась. Мы хотим установить новую звуковую аппаратуру и заменить светильники на катке на более современные, мощные. И еще у меня одна головная боль — капитальный ремонт общественных туалетов. Это очень серьезная проблема, которая требует и времени, и немалых финансовых затрат. Вот видите, сколько у нас забот. Присматриваясь к соседним...

— А может быть, все беда в том, что этот комплекс до сих пор не приватизирован?

долго до того, как Олимпийский комитет примет окончательное решение. Но надо делить...

«Медеу» — самый высокогорный каток в мире. Он расположен на высоте 1700 метров над уровнем моря. Здесь самое большое искусственное ледовое поле — десять с половиной тысяч квадратных метров. Под ним проложено 142 километра труб, что тоже является своеобразным рекордом.

серьезные инвестиции — в новые трамплины, лыжные трассы, в оборудование нашего комплекса. Ведь стыдно сказать, у нас до сих пор нет лаборатории по допинг-контролю. А без нее современные международные состязания представить невозможно...

Что меня радует? В городской акимат пришла молодая, дружная и здоровая команда. Эти ребята понимают значение спорта. В том числе и его международный аспект. Им по силам самые амбициозные проекты. В том числе и возрождение «Медеу». Это не просто достоинство гордости города. «Медеу» — это символ на-

рода, который мужественно преодолел все трудности. Такой народ обязательно добьется впечатляющих результатов. Я уверен, что самые громкие рекорды «Медеу» — впереди.

это символ народа...

— Коснулись ли вашего предприятия перемены в городском акимате?

— Да, теперь мы будем напрямую подчиняться департаменту финансов. Получим право хозяйственного управления. Это означает, что комплекс «Медеу» будет иметь более высокую степень экономической свободы. Мы постараемся использовать ее во благо города. Надеемся, что сможем постепенно снизить расценки. Но, как и прежде, все вопросы, связанные с расценками, будем согласовывать с городскими властями.

— Как я узнал недавно, вы занимаетесь не только коммерческой деятельностью, но и благотворительной...

— Иначе нельзя. Благотворительность — часть нашего имиджа. Детские спортивные школы здесь проводят свои тренировки бесплатно, бесплатно мы предоставляем право бесплатного входа для интернатов и детских домов. А еще конькобежцам и фигуристам. Комплекс шефствует над спецшколами — для детей с ограниченными возможностями. Примечательно, что в этом смысле мы научились использовать новые рыночные реалии. К примеру, «Кока-кола» или «Шеврон-Техаско» выкупают определенное время. И все желающие могут посетить каток бесплатно. А заодно и получить сувениры фирмы-спонсора.

— Я думаю, что следует сказать несколько слов о реконструкции. Мы вспомнили добрым словом свердловский завод «Коммунаш». Но вред ли машины работают и сегодня...

Ну, конечно же, нет. Но чтобы рассказать о переменах на катке, я опять хочу вернуться в наше недавнее прошлое. Распад Советского Союза для нас прошел болезненно, потому что вся техника сюда была завезена со всех концов огромной страны. Запасные части и ремонт сразу стали почти неразрешимой проблемой. Но мы с ней справились. Я, как директор, горжусь тем, что нам удалось удержать народ. Сегодня у нас работают 72 человека. По штатному расписанию у нас 102 должности. Вакансии есть. Но я не тороплюсь их заполнять. Главное, чтобы не было здесь случайных, равнодушных работников.

Мы сумели преодолеть кризис. А ведь пять лет сидели без искусственного льда. Работали только зимой, в морозы. А летом к тому же проводили музыкальный фестиваль «Азия дау-у» («Голос Азии»).

Пришло время — страна начала подниматься. И «Медеу» вместе с ней стал на ноги. В 2002 году нам выделили на реконструкцию три миллиона долларов. Так началась новая страница в истории катка.

Мы установили американские холодильные машины, заменили старые металлические трубы на пластиковые, немалое. А вот бетонную плиту, в которую который заливается лед, по совету специалистов трогать не стали. Только усилили ее. Установили новые си-

— Я человек государственный. И могу сказать вполне ответственно: такие объекты, как спорткомплекс «Медеу», должны принадлежать государству. То есть всему народу. Не скоро, «подкапывались» к нам очень небезопасные люди. Вакансии, выносившие, как быстрее и без особых хлопот заработать изрядный куш. Это было в то время, когда «Медеу» работал вполсилы. А когда понимали, сколько сюда надо вложить, разворачивались и уходили в сторону. Кстати, и сегодня, когда мы встаем на ноги, время от времени появляются эмиссары с соблазнительными предложениями. Впрочем, радует то, что в органах власти, и прежде всего в городском акимате, есть четкое понимание главного: «Медеу» — это общегосударственная собственность. И продавать его нельзя. Тем более что мы научились работать с рекламодателями, которые выставляют названия своих фирм на рекламных щитах или реализуют свою продукцию.

— Допустим, мы меня убедили. Но вот «Чимбулак» — частная компания. И развивается очень активно...

— Чимбулак в начале 90-х годов был преобразован в горнолыжный курорт. И едет туда народ более обеспеченный, чем к нам, на «Медеу». Я бы сказал так — наш комплекс более демократичен. Да он и ближе к городу...

— Я часто приезжаю на «Медеу» с иностранными гостями. И они удивляются: почему у этого замечательного комплекса нет статуса «Национальный»...

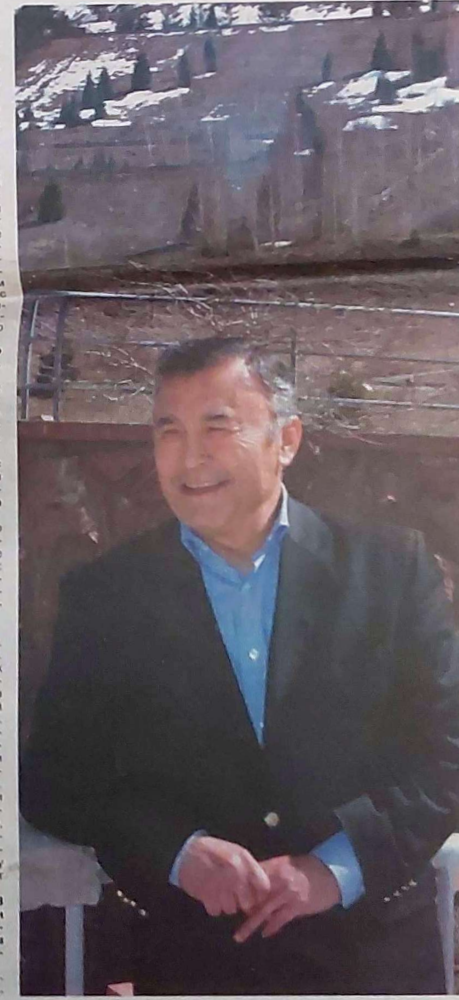
— Мысль интересная. Но здесь надо не сомневаться, а сомневаться совсем раз открыть, чтобы принять окончательное решение. Надо детально прописать: какие права и обязанности будут у катка. На какие деньги он станет развиваться. И сколько отчислять в государственную казну.

— Какие у вас связи с Россией?

— Россия — спортивное государство. Конькобежный спорт на подьеме. Появилась целая плеяда молодых конькобежцев. В прошлом году, в октябре, здесь были представители двадцати двух городов соседней страны и ее молодежной сборной. Мы подписали Договор о сотрудничестве, который сугубо исполняем. Все зимы к нам приезжали российские спортсмены. Мы постарались создать им хорошие условия. У нас прекрасная гостиница, двух- и трехместные номера со всеми удобствами. Сауна, тренажерный зал, удобные раздевалки. Наконец, отличный ресторан с казахской, русской и европейской кухней. Могу сказать, что никаких замечаний от них мы не получили.

— Ну и последний вопрос. В средствах массовой информации время от времени всплывает вопрос: а почему бы не провести в Алматы зимние Олимпийские игры?

— Я лично целиком «за». Присматриваясь к имиджу города за-

21 апреля 2005